

МОСКОВСКИЕ СЛУЖЕБНИКЪ ВЪДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к. съ доставк. и пересыл. 4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ доставк. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленія за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библіотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ Ризположенскаго священника В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Феранонтова и Соловьева; въ С.-Петербургѣ у Кораблева и Сирякова.

Содержаніе: Воскресныя Бесѣды. Бесѣда осьмая. Притча о двухъ должникахъ. Внутренній отдѣлъ. Архіерейскія служенія. Народное образованіе въ Московскомъ уездѣ. Вопросъ о теплыхъ квартирахъ при народныхъ школахъ въ С.-Петербургскомъ земствѣ. Каковы должны быть книги для народа и народныхъ школъ. Некрологъ. Историческій отдѣлъ. Архимандритъ Пансей. Извѣстія съ Востока. Сохраненіе привилегій Афонской горы. Народное образованіе между турецкими греками. Еще о переходѣ въ православіе Сладковскаго и опаденіе многихъ чеховъ отъ католицизма. Извѣстія и объявленія. Пожертвованія въ пользу бѣдствующихъ славянъ. Отъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА ОСЬМАЯ.

Притча о двухъ должникахъ. (Лук. 7, 36—50.)

Во время земной жизни Господа, одинъ изъ фарисеевъ, по имени Симонъ, просилъ Его раздѣлить съ нимъ трапезу. Господь исполнилъ его просьбу. Объ этомъ узнала одна женщина того города, которая была великая грѣшница; она тотчасъ поспѣшила придти въ домъ фарисея, взявши съ собою сосудъ съ дорогимъ муромъ. И вотъ, она стала позади у ногъ Господа, и плача, начала обливаться слезами, и отирать волосами головы своей, и цѣловала ноги Его, и мазала муромъ. Такъ велика была скорбь этой грѣшницы о своихъ грѣхахъ, такъ сильно и искренно раскаяніе въ нихъ, такъ велика любовь и преданность Спасителю!

Между тѣмъ гордый фарисей, пригласившій къ себѣ Господа, видя это, сказалъ самъ въ себѣ: еслибы Онъ былъ пророкъ; то зналъ бы, кто и какая женщина прикасается къ Нему, ибо она грѣшница. На недобрый помыслъ Симона Господь отвѣтилъ притчей. Симонъ, сказалъ Господь, обратившись къ хозяину дома, Я имѣю нѣчто сказать тебѣ. Скажи, учитель, отвѣтилъ тотъ. У одного заимодавца, сказалъ тогда Господь, было два должника: одинъ долженъ былъ 500 динаріевъ (=100 р. сер.), а другой—50 (=10 р. сер.). Но какъ они не имѣли чѣмъ заплатить; онъ простилъ обоимъ. Скажи же, который изъ нихъ болѣе возлюбилъ его?—Симонъ отвѣчалъ: думаю, тотъ, которому болѣе простилъ,—и этимъ отвѣтомъ обвинилъ себя. Правильно ты рассудилъ, сказалъ Господь. Тогда, обратясь къ женщинѣ—грѣшницѣ, Господь прямо сказалъ Симону, что она—грѣшница показала несравненно болѣе любви, преданности и благодарности къ Нему, болѣе сознанія своей грѣховности и раскаянія во грѣхахъ, а потому и рѣшимости вести послѣ этого чистую нравственную жизнь, чѣмъ онъ, гордый фарисей, считающій себя праведнымъ. Когда Я пришелъ въ домъ твой, сказалъ Господь Симону, ты не далъ Мнѣ воды на ноги, не далъ

лобанія (цѣлованія, привѣтствія), не помазалъ Мнѣ головы масломъ,—какъ бы слѣдовало это сдѣлать по тогдашнему обычаю и изъ уваженія къ высокому гостю,—а она слезами облила Мнѣ ноги, и своими волосами отерла ихъ,—она съ тѣхъ поръ, какъ Я пришелъ, не перестаетъ лобызать у Меня ноги, и помазала ихъ муромъ. А потому сказываю тебѣ, присовокупилъ Господь, прощаются грѣхи ея многіе за то, что она возлюбила много; а кому мало прощаетъ, тотъ много любитъ. Женѣ же грѣшницѣ сказалъ: прощаются тебѣ грѣхи; вѣра твоя спасла тебя; иди съ миромъ.

Блаженныи въ вышней степенн народолюбивыи на насъ уроки, братіе, заключаются въ сей часъ разсказанной притчѣ Господа и обстоятельствахъ, при которыхъ она сказана,—особенно теперь, во время поста, когда все мы должны исполнить непремѣнную христіанскую обязанность—принести Господу искреннее раскаяніе въ своихъ согрѣшеніяхъ. Велики были грѣхи пришедшей къ Господу женщины и, не смотря на это, она получила прощеніе въ нихъ; люди, считавшіе себя праведниками, презиравшіе и осуждавшіе эту грѣшницу, предъ судомъ Божіимъ стали ниже ея, а ей простились грѣхи ея, и она пошла съ миромъ. Неизреченно милосердіе Божіе и къ нашимъ согрѣшеніямъ; и потому всякій, какъ бы ни были велики его грѣхи предъ Богомъ, пусть не отчаивается въ ихъ прощеніи и съ надеждою на милосердіе Божіе принесетъ въ нихъ раскаяніе, и они отпустятся ему. Нѣтъ грѣха, побѣждающаго милосердіе Божіе къ намъ грѣшнымъ.

Прощаются грѣхи ея многіе за то, что она возлюбила много, сказалъ Господь о женѣ—грѣшницѣ. И дѣйствительно сильна была ея любовь къ Господу, велика вѣра въ Него, искренно раскаяніе. Она не побоялась сознаться въ своихъ согрѣшеніяхъ открыто предъ всѣми,—она не побоялась людскаго осужденія и презрѣнія, но прямо пришла въ многолюдное собраніе людей, которые считали для себя низкимъ даже простое прикосновеніе къ грѣшникамъ, и съ самыми искренними

и трогательными знаками своего раскаянія и смиренія просила у Господа прощенія своихъ прегрѣшеній. Она не пожалѣла дорогаго мѹра и съ любовью возлила его на ноги Спасителя. Какой великій урокъ, какой досто-подражательный примѣръ и для нашего покаянія! О, если бы и наше покаяніе было также сильно и искренно предъ Богомъ! Тогда и мы услышали бы отъ Господа слова прощенія: „прощаются тебѣ грѣхи, иди съ миромъ!“ Но не чаще ли покаяніе наше бываетъ только наружное, на словахъ? Не чаще ли мы каемся для соблюденія заведеннаго обычая, безъ твердаго намѣренія исправить свою жизнь, не повторять прежнихъ прегрѣшеній?

Истинное раскаяніе во грѣхахъ сопровождается непременно искреннимъ и сердечнымъ сокрушеніемъ, скорбію о содѣянныхъ грѣхахъ. Стыдно, горько сознаваться въ дурномъ дѣлѣ, но безъ этого не возможно раскаяніе и исправленіе. Отсюда только и можетъ произойти ненависть ко грѣху и твердое желаніе не повторять его. Будемъ же и мы плакать и скорбѣть о своихъ согрѣшеніяхъ, подобно евангельской грѣшницѣ.

Истинное покаяніе грѣшницы произошло отъ ея великой вѣры въ Господа и выразилось въ самой трогательной любви и благодарности къ Нему. Таково же должно быть и наше покаяніе. Мы не можемъ пасть къ ногамъ Господа, цѣловать и обливаться слезами, мазать ихъ мѹромъ; но у насъ есть другіе способы показать свою вѣру и любовь къ Нему. Будемъ любить своего ближняго, не оставимъ его въ бѣдѣ и нуждѣ, — сотворимъ дѣло угодное Богу; позаботимся о нуждахъ и благоустроеніи храмовъ Божіихъ; позаботимся о призрѣніи нищихъ и убогихъ, о просвѣщеніи невѣжественныхъ. Мало ли способовъ другихъ засвидѣтельствовать свою вѣру и любовь къ Богу? Возлюбимъ Господа, возлюбимъ отъ всего сердца, простятеся и намъ грѣхи наши многіе!

Будемъ же, братіе, подражать въ своемъ покаяніи, и своей вѣрѣ и любви къ Господу евангельской женѣ — грѣшницѣ, такъ много возлюбившей Его, — чтобы и намъ услышать кроткое и благодатное слово Господне: „прощаются тебѣ грѣхи; вѣра твоа спасла тебя; иди съ миромъ!“ Аминь.

ВНУТРЕННИЙ ОТДѢЛЪ.

Архіерейскія служенія. Въ воскресенье, 23 января, въ день сороковаго поминовенія высокопреосвященнаго Леоніда, въ Чудовѣ монастырѣ, литургію и панихиду совершалъ преосвященный Никодимъ, епископъ Дмитровскій, а въ Богоявленскомъ монастырѣ совершалъ литургію и панихиду преосвященный Игнатій, епископъ Можайскій. Онъ же совершалъ литургію и панихиду 25 января въ Донскомъ монастырѣ въ полугодовой день по кончинѣ генераль-адъютанта, Сергѣя Павловича Шипова.

Въ Русс. Вѣдомостяхъ сообщаются слѣдующія свѣдѣнія официальной о народномъ образованіи въ Московскомъ уѣздѣ. Изъ «Отчета Москов. уѣздн. земской управы мы видимъ, что въ нѣкоторыхъ деревняхъ, напримѣръ: Узкомъ, Верхнихъ Котлахъ, Богородскомъ, не смотря на ихъ близость къ Москвѣ, населеніе почти поголовно безграмотно, а въ болѣе отдален-

ныхъ не знаютъ грамоты даже представители сельскихъ обществъ и люди вліятельные въ крестьянскомъ управленіи, напр. волостные старшины, судьи, старосты. Такъ, изъ 85 сельскихъ старостъ, 44 оказываются неграмотными. Въ судо-берегательныхъ товариществахъ, гдѣ грамота необходима для веденія дѣлъ, и тамъ большинство членовъ не умѣютъ ни писать, ни читать.

Въ Московскомъ уѣздѣ въ 1875—76 году было 58 школъ, изъ нихъ земскихъ — 29, получающихъ пособіе — 13, 4 фабричныхъ и 12 частныхъ; кромѣ того, много лицъ занимаются народнымъ образованіемъ у себя на дому; число такихъ педагоговъ опредѣлить довольно трудно. Это число школъ приходится на пространство въ 2,341 кв. в. — съ населеніемъ 109,506 душъ, т. е. одна школа на 40 кв. в., на 2,000 человекъ. Число учениковъ въ 54 училищахъ (о 4-хъ не было свѣдѣній) въ продолженіи года простиралось до 2,870 человекъ, т. е. среднимъ числомъ 1 учащійся на 37 человекъ, между тѣмъ какъ въ въ Германіи 1 на 7. Въ Московскомъ уѣздѣ числится дѣтей отъ 6—14 учебнаго возраста 19,753, слѣдовательно обучающіеся составляютъ 10% и болѣе, 16,000 остаются безъ обученія. Изъ этого числа дѣвочки составляютъ наибольшую массу не обучаемыхъ, изъ нихъ обучаемыхъ 499 изъ 2,870, т. е. — 17%. По свѣдѣніямъ 69 года всѣхъ мальчиковъ 9—12-ти-лѣтняго учебнаго возраста, которые составляютъ большинство учениковъ — 66%, — въ земскихъ и частныхъ школахъ 4,214, изъ нихъ 1,848 обучаются въ школахъ, а 2,366, т. е. 56% остаются безъ обученія.

Если мы сравнимъ эти цифры съ данными, представляемыми намъ Западной Европой, то увидимъ, что въ Саксоніи посѣщаютъ школу всѣ дѣти учебнаго возраста; въ Даніи не ходятъ въ школу 0,7%, въ Норвегіи 2%, во Франціи 22%, въ Австріи 23,3%, въ Итали болѣе половины; значить наше народное образованіе можетъ быть сравниваемо съ самыми отсталыми въ этомъ отношеніи странами. Среднее число учениковъ на каждую школу 53; но отдѣльно взятое, оно сильно колеблется, повышаясь въ одномъ училищѣ до 100 (Пучковское), и понижаясь въ нѣкоторыхъ до 12 (Куркинское).

Весьма важное значеніе имѣетъ разстояніе школы отъ жилищъ учениковъ. 60% составляютъ дѣти, живущія въ томъ же селеніи, гдѣ и школа, съ версту проходить 16%, 3 в. 10%, болѣе 3-хъ — 2%. Но въ нѣкоторыхъ школахъ (Хлѣбниковской, Спасо-тушинской, Щитилковской и др.) совсѣмъ нѣтъ учениковъ, живущихъ въ другихъ селеніяхъ. Это объясняется весьма просто. Бѣдность родителей, не имѣющихъ средствъ тепло одѣвать дѣтей и отправлять ихъ на лошадахъ — вотъ причина этого явленія. Замѣчается, правда, и другая; это — нежеланіе крестьянъ, участвовавшихъ въ расходѣ на содержаніе школы, пускать въ нее дѣтей другой деревни; но все таки коренной причиной является отдаленность. Для того чтобы избѣжать подобныхъ препятствій и расширить кругъ дѣйствій школы, по мнѣнію Управы, необходимо устройство ученическихъ квартиръ, гдѣ бы могли за умѣренную цѣну, а бѣдные бесплатно, помѣщаться ученики изъ отдаленныхъ деревень.

Въ 26 школахъ продолжительность ученія равнялась 4,442 учебнымъ днямъ или 170 ч., 810 ч. на каждое училище; въ другихъ же, вслѣдствіе разныхъ причинъ (перемѣна учителя и т. д.) число учебныхъ дней гораздо меньше. При такой краткости обученія, пропуски учениковъ оказываютъ особен-

но вредное вліяніе на успѣшный ходъ занятій. Манкировки, случающіяся довольно часто—только 23% учениковъ исправно ходили въ школу—въ большинствѣ случаевъ не зависятъ отъ самихъ учениковъ: дѣти часто остаются дома за неимѣніемъ теплой одежды, для ухода за маленькими дѣтьми и для другихъ домашнихъ работъ. Но какъ бы то ни было, отъ тѣхъ или другихъ причинъ, а масса дѣтей остается безграмотными, а потому, по мнѣнію Управы, необходимо, чтобы земство приняло на себя попечительство объ нихъ и содѣйствовало бы возникновенію пріютовъ для бѣдныхъ; въ нѣкоторыхъ волостяхъ уѣзда они могутъ быть учреждаемы довольно легко, такъ какъ мѣстные священники относятся къ этому дѣлу съ сочувствіемъ.

Въ земскихъ училищахъ въ 1875—76 г. преподаватели были 25 законоучителей-священниковъ и 4 діакона; большинство учителей—воспитанники духовныхъ семинарій, нѣкоторые воспитанники учительскихъ семинарій, одинъ домашній учитель, 4 воспитанницы учительской семинаріи, одна домашняя учительница. Составъ лицъ, занимающихся обученіемъ у себя на дому, чрезвычайно разнообразенъ: есть священники, дьячки, пономари, мѣщанки, солдаты и т. д.

Вышнее устройство школъ представляетъ не мало интереса. Изъ отчета земскаго врача г. Толстаго видно, что обстановка школъ не удовлетворяетъ даже самымъ элементарнымъ требованіямъ гигиены. 16 школъ помѣщаются въ новыхъ, специально для того устроенныхъ домахъ, но изъ нихъ въ девяти полы безъ наката. Почти каждое училище жалуется на недостатки: въ одномъ угарно, печи худы, въ другомъ душно, грязно; холодно же почти во всѣхъ. Температура спускается въ иныхъ ниже 6°, а въ Хорошовѣ доходитъ даже до 0°. Въ 15 школахъ нѣтъ раздѣленія и дѣти оставляютъ свою одежду въ классахъ; квартиры учителей, за исключеніемъ немногихъ, также весьма не удовлетворительны; онѣ состоятъ иногда изъ одной маленькой комнаты, напр. въ Хлѣбниковѣ. Однако только Горенское училище довольно своимъ помѣщеніемъ: домъ его деревянный, оштукатуренный, сухой, полы и потолки исправны, есть раздѣльная комната для прогулокъ учениковъ. Взять за образецъ эту школу нельзя, такъ какъ она построена частнымъ лицомъ и стоитъ дорого; впрочемъ, коренные недостатки объясняются небрежностью построекъ, напр. Красовское училище, помѣщаемое въ новомъ, но безъ наката устроенномъ домѣ и т. д. Вообще должно сказать, что многія школы лишены самыхъ необходимыхъ условий для успѣшныхъ занятій, именно: тепла, простора и свѣта; отсутствие этихъ предметовъ первой потребности душно вліяетъ на самый успѣхъ обученія, и на здоровье учащихся. Тѣнота, говоритъ Корфъ, утомляетъ ученика, мѣшаетъ ему быть внимательнымъ; холодъ заставляетъ дѣтей сидѣть въ овечьихъ шубахъ, отчего во-первыхъ портится воздухъ, а во-вторыхъ крайне не удобно писать. По мнѣнію нѣкоторыхъ врачей, многія болѣзни приобрѣтаются дѣтьми въ школахъ, напримеръ: близорукость, искривленіе позвоночнаго столба, головныя боли—все это результаты дурнаго устройства школъ. Недостатки эти встрѣчаются, къ сожалѣнію, почти во всѣхъ уѣздахъ Московской губ.; такъ какъ учредители школъ часто руководятся болѣе успѣхомъ обученія и пренебрегаютъ гигиеническими требованіями. Случается это отчасти потому, что не находится удобнаго помѣщенія для школы, или же учредители незнакомы съ гигиеной. Такъ, одинъ священникъ въ устроен-

ной имъ 9-ти аршинной влассной считалъ возможнымъ помѣстить учениковъ полтораста и болѣе.

Изъ отчета видно, что наши земскія училища распределены неравномерно: въ одной волости ихъ 4, въ другой ни одного; селенія, имѣющія не болѣе 30—40 дѣтей учебнаго возраста, пользуются школой, болѣе же многолюдныя ее не имѣютъ. Это происходитъ оттого, что земскія школы устраиваются тамъ, гдѣ крестьяне сами содѣйствуютъ ихъ открытію—натурой или деньгами; вромѣ того, часто сельскія общества, сознавая необходимость училища, не приступаютъ къ постройкѣ, боясь лишнихъ расходовъ; иногда въ селѣ есть бездѣтные крестьяне, противящіеся введенію школы; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне не признаютъ пользы обученія грамотѣ и охотнѣе отдають дѣтей на сосѣднія фабрики, чѣмъ въ школу; въ иныхъ еще распространена привычка отдавать дѣтей на выучку; при этомъ случается, что крестьяне за такой способъ обученія платятъ дороже, но тѣмъ не менѣе онъ распространенъ, потому что здѣсь несутъ расходы только лица, непосредственно заинтересованныя въ дѣлѣ, да и къ тому же крестьяне, не имѣя передъ собой школы новаго устройства, не въ состояніи содѣйствовать ея превосходство предъ старой. Поэтому, такъ какъ учрежденіе земской школы находится въ зависимости отъ пожертвованій крестьянъ, то трудно вычислить въ точности сумму, расходуемую земствомъ на народное образованіе. Такъ, въ 1875 г. было ассигновано по 20,000 р., а израсходовано 18,049 р.; въ 1876—26,929 р., а въ первой половинѣ издержано 7,800 р. Для опредѣленія суммы, истрачиваемой на каждое училище, нужно разсмотрѣть расходы по статьямъ: 1) Жалованье учителю 300, законоучителю 50, помѣщенія 12 училищъ стоить въ годъ 1,432 р., отопленіе 9-ти—633 рубля, прислуга въ 9-ти—535 р., на учебныя пособія въ 18-ти училищахъ, открытыхъ раньше 75 года, истрачено 690 р., мелкихъ расходовъ на 29 учил. 398 р. Такимъ образомъ стоимость школы опредѣляется въ 661 р. Прибавивъ расходъ на завѣдываніе хозяйственной частью и на посѣщеніе училища членами совѣта, мы будемъ имѣть расходъ на школу 721 руб. Нормальныя издержки на содержаніе школы 19,131 р. изъ земскихъ суммъ 71%, т. е. 13,708. Среднимъ числомъ приходится на ученика 12 р. 90 к., изъ этого земскихъ денегъ 9 р. 25 к. въ нѣкоторыхъ же школахъ 4 р. 86, а въ Бѣлорастовской 13 руб. Такая высшая стоимость ученика объясняется небольшимъ числомъ учащихся. Въ счетъ расходуемой суммы должны войти пожертвованія крестьянъ; но эти пожертвованія вносятся крайне неаккуратно. Въ 1875 г. ожидалась сумма съ недоимками въ 2,480 р., а поступило 675 р.—27%; въ 1876 г. слѣдовало получить 4,051 р., а поступило по 1-ю июля 319 р. Нѣкоторые жертвователи показывали себя несостоятельными и просили сложить съ нихъ эту обязанность. Что касается до жертвованій натурой, то они также непостоянны и не строго опредѣлены. Отъ школьной прислуги остается многого желать. Прислуживаютъ обыкновенно волостные сторожа, которые естественно отвлекаются своею главной службою. Въ виду всѣхъ неудобствъ, Управа рѣшила просить земское собраніе принять на себя заботы объ устройствѣ школъ: 1) Школы должны быть учреждаемы въ центральныхъ селеніяхъ, доступныхъ для учениковъ отдаленныхъ деревень. 2) Училища должны быть просторны, свѣтлы и теплы. 3) Чтобы скорѣе устроить училища, совмѣщающія всѣ эти необходимыя условія, нужно испросить съуду отъ губернскаго зем-

ства на 15-ти лѣтній срокъ и ходатайствовать предъ правительствомъ о выдачѣ изъ казенныхъ дачъ лѣсныхъ матеріаловъ по умѣренной цѣнѣ или бесплатно.

Въ «Бирж. Вѣдом.» сообщаютъ, что на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго губернскаго земскаго собранія предполагалось внести предложеніе объ обязательномъ устройствѣ при сельскихъ школахъ теплыхъ квартиръ, безъ чего, по мнѣнію автора предложенія, немислимо говорить о введеніи обязательнаго обученія. Изысканіе средствъ на устройство и содержаніе этихъ квартиръ упомянутое предложеніе предполагаетъ предоставить волостнымъ сходамъ, при чемъ указываетъ на то, что въ нѣкоторыхъ изъ ближайшихъ къ Петербургу волостей расходъ этотъ можетъ быть покрытъ сборомъ извѣстнаго % съ платы за наемъ отдаваемыхъ на лѣтнее время крестьянамъ дачникамъ помѣщій и налогомъ за промыселъ крестьянъ въ дачныхъ мѣстностяхъ извозомъ и т. п. «Безъ зимнихъ квартиръ, заключаетъ онъ свое предложеніе, наши сельскія школы, не смотря ни на какія мѣры, не будутъ привлекать надлежащаго числа учениковъ, а потому эти квартиры должны быть устроены во чтобы-то ни стало».

Одна изъ учительницъ народной школы въ «Цер. Об. Вѣст.» высказываетъ такое сужденіе о книгахъ, назначаемыхъ въ народныя школы для чтенія: «книги, назначенныя для употребленія въ народныхъ школахъ, составляютъ одну изъ насущнѣйшихъ потребностей въ дѣлѣ первоначальнаго обученія. Кромѣ прямой своей цѣли, заключающейся въ сообщеніи первоначальныхъ свѣдѣній начинающему учиться крестьянину, онѣ важны въ томъ отношеніи, что даютъ педагогическую помощь учителямъ, приставленнымъ къ этому дѣлу, и способствуютъ болѣе или менѣе правильному веденію дѣла начального образованія народными учителями и учительницами, къ сожалѣнію далеко еще неопытными у насъ въ дѣлѣ, которое имъ ввѣрено. А между тѣмъ нельзя сказать, чтобы существующія и всѣми одобренныя изданія по этому предмету всегда соответствовали признанному за ними авторитету и достигали своей цѣли... Многія книги присылаются въ школу для обязательнаго класснаго прочтенія, и конечно, не намъ бы судить объ ихъ недостаткахъ; наше дѣло только съ признательностью принимать да пользоваться трудами ученыхъ людей, но — ребята съ толку сбиваются. Читали у меня въ классѣ учебную книгу Водовозова, дошли до стихотворенія «Лукичъ». Читали, и всё смолкли! Что за чудо? Спрашиваю, молчатъ! Наконецъ, объясняется, что въ стихотвореніи встрѣтилось слово «чортъ» и никто не хотѣлъ его выговорить. Оказывается, книги Водовозова, Главинскаго и другія, гдѣ есть слово «чортъ», родители моихъ учениковъ считаютъ погаными, и даже сѣкли дѣтей за прочтеніе этого слова, а наконецъ и совсѣмъ запретили вносить въ домъ такія книги. И въ самомъ дѣлѣ, почти повсемѣстно между крестьянами слово это считается ужаснымъ; услыша его, многіе отплевываются и осѣняются крестнымъ знаменіемъ. Пропавшимъ человекомъ считается тотъ, кто произноситъ это слово, кто призываетъ нечистаго духа... Всѣмъ извѣстно, что въ обычаѣ крестьянъ сквернословіе, однакоже это зло не даетъ правъ вводить другое, внушающее отвращеніе къ книгѣ и недоверіе къ школѣ. Да и какая надобность приучать къ нему крестьянъ? — А книги по св. исторіи? Которую изъ нихъ можно дать читать самимъ ученикамъ, чтобы они съ книгъ могли выучиться или заинтересоваться чтеніемъ? Понятіе о Богѣ

объясняется обыкновенно такими словами: «всемогущій», «вездѣшущій», «совровище» и т. п. Сколько надо времени и снаровки, чтобы уяснить и приучить дѣтей къ усвоенію понятія о такихъ словахъ, и можетъ ли быть хоть малая польза, если бы не только ребенокъ, а и взрослый крестьянинъ самъ прочиталъ св. исторію, испещренную подобными выраженіями? А если заглянуть дальше въ подобныя книжки, то найдется и больше неудобствъ: вотъ и тянемъ ляжку съ неподходящими учебниками, постоянно сталкиваясь съ живыми явленіями въ школѣ! Поневоля перестанешь довѣрять велемудрствованіямъ кабинетныхъ трудовъ, когда приходится все самому дополнять, измѣнять и сочинять экспромптомъ, судя по обстоятельствамъ. Имѣются у насъ книжечки, издаваемыя «для народнаго чтенія», но что-то онѣ плохо читаются и слушаются народомъ. Пришлось мнѣ прочесть книжку о Кириллѣ и Меодіѣ. Очеркъ жизни Кирилла и Меодія заслуживаетъ вниманія и распространенія, но въ этой книжкѣ, изданной «для народнаго чтенія», изложеніе недоступно народу. Книжка начинается вступленіемъ, которое можетъ быть понятно только для людей, имѣющихъ хоть какія нибудь свѣдѣнія по всемірной исторіи; а какъ справиться съ книжкой крестьянину, когда онъ встрѣчается въ ней съ словами: «Богъ метитель», «израильтяне», «хозары», «срацины», «Византійская имперія», «магометане», «изваяніе», «жрецы», «язычники», «Индія», «на югъ нашего отечества» и т. п.? Но положимъ, что эту народную книжку будетъ читать для крестьянъ человекъ развитый: сколько потребуется ему времени и вмѣстѣ таланта для объясненія многосторонняго и отвлеченнаго содержанія книжки, и сколько сосредоточеннаго вниманія отъ слушателей, вовсе не привыкшихъ къ сосредоточенности? А безъ этого условія только и останется въ памяти крестьянина, что св. Кириллъ и Меодій трудились и терпѣли для какого-то народа; спорили и страдали въ какихъ-то царствахъ; перевели св. евангеліе на славянскій (а въ понятіи крестьянина это не нашъ) языкъ, и только! Простой читатель не найдетъ въ этой книжкѣ даже того, что Кириллъ и Меодій составили и для насъ пригодную славянскую азбуку, которая знакома всѣмъ крестьянамъ подъ именемъ церковной. Крестьяне ничего не вѣдаютъ о своемъ родствѣ съ славянами, и, читая книжку, никакъ не поймутъ, зачѣмъ это о какихъ-то славянахъ такъ много писано.

Съ чего взяли ученые люди предлагать мужику учиться по книжкамъ? Только воображеніе издали смотрящихъ можетъ себя представлять мужика въ деревнѣ, вмѣсто отдыха ломающаго себя голову надъ научной книгой съ непонятными словами! Чтобы заставить взрослого, хотя и умнаго отъ природы, неуча разучивать науку, необходимы для этого сильныя побудительныя причины; а какія причины узреть онъ, чтобы трудиться надъ усвоеніемъ исторіи Кирилла и Меодія или изученіемъ книжки «О народахъ, обитающихъ въ Россіи»? Отецъ нашего школьника десять разъ прослушаетъ сказку изъ «Роднаго слова» и даже выучитъ ее наизусть, а ни разу не дослушаетъ «Краткаго изложенія о домашнемъ скотоводствѣ».

Въ отношеніи чтенія наши крестьяне — взрослые дѣти и для нихъ нужно своего рода «дѣтское чтеніе», съ героями и даже героинями; необходимо, чтобы содержаніе книги было заманчиво и производило впечатлѣніе на чувство, а книги, требующія напряженнаго вниманія, кажутся сухими и утомительными для крестьянина. Вообще — хорошій слогъ и стихи

крестьяне любят по чутью. Написанное стихами у крестьян называется *складно* написаннымъ и всё складное охотно читается. Книжки для *народнаго чтенія* требуютъ дѣйствительнаго таланта, чтобы быть написанными въ простомъ, но изящномъ изложеніи, а не походить на сухіе научные уроки, какими является большинство книжекъ, издаваемыхъ «для народнаго чтенія».

Почетный блюститель Виѣанской духовной семинаріи, Аверкій Степановичъ Целибѣевъ (Некрологъ). Сего января 7 дня послѣ нѣсколькихъ часовъ болѣзни скончался Московскій купецъ Аверкій Степановичъ Целибѣевъ. Покойный не отличался богатствомъ, но болѣе иныхъ богатыхъ старался быть полезнымъ ближнимъ. Не будемъ говорить о его благодѣяніяхъ, извѣстныхъ только тѣмъ, кому онъ благоволилъ, но о которыхъ мы хорошо знаемъ. Укажемъ на его весьма полезную службу общественной благотворительности.

Почетный Аверкій Степановичъ Целибѣевъ состоялъ почетнымъ блюстителемъ по хозяйственной части при Виѣанской семинаріи съ 22 августа 1861 года. Правленіе Виѣанской семинаріи, встрѣчая въ ближайшіе къ этому году затрудненія преимущественно въ содержаніи учениковъ, по причинѣ дороговизны главныхъ предметовъ потребленія и признавая полезнымъ имѣть блюстителя, который бы своими пожертвованіями и опытностію въ торговыхъ дѣлахъ могъ содѣйствовать къ тому, чтобы содержаніе учениковъ пищею и одеждою было значительно улучшено, ходатайствовало о назначеніи въ сію должность Целибѣева, «какъ вполне достойнаго такого званія». Побужденіемъ къ ходатайству о семъ для семинарскаго правленія было извѣщенное Целибѣевымъ усердіе, пока будетъ состоять въ должности блюстителя, дѣлать ежегодныя пожертвованія на устройство хозяйственной части въ семинаріи, а также, конечно, и то, что кромѣ этого Целибѣевъ былъ извѣстенъ своею готовностію къ пожертвованіямъ съ благотворительною цѣлію. Такъ въ 1862 году онъ всемилостивѣйше пожалованъ серебряною медалью съ надписью «за усердіе» для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ за пожертвованія въ Московскія тюремныя больницы 200 желѣзныхъ кроватей на 1500 р. серебр. Аверкій Степановичъ, со вступленіемъ въ должность почетнаго блюстителя при семинаріи, своею дѣятельностію оправдалъ благія надежды, какія возлагала на него семинарія: онъ всегда проходилъ свою должность съ отличными усердіемъ и заботливостію о пользахъ семинаріи. Въ 1860-мъ году онъ пожертвовалъ на нужды семинаріи 500 р., въ 1862-мъ году вещами и припасами на 511 р. 86 коп., за что ему объявлено благословеніе Святѣйшаго Синода 1863 года, апрѣля 4-го дня. Затѣмъ въ 1863-мъ году Целибѣевымъ пожертвовано на семинарію деньгами, вещами и припасами на 703 р. 46 коп.; между этими пожертвованіями особенное обращаютъ на себя вниманіе не цѣнностію своею, а мыслию, по которой сдѣланы пожертвованія—чаю и сахару для больныхъ учениковъ на 56 р. 69½ коп. и на выдачу бѣднымъ ученикамъ на дорогу предъ праздникомъ Пасхи 30 рублей. Кромѣ того, принявъ на себя распоряженіе по покупкѣ и доставкѣ припасовъ для семинаріи на 1863 годъ по низшимъ противъ состоявшихся на торгахъ цѣнамъ на сіи припасы, Аверкій Степановичъ доставилъ семинарской экономіи пользы на 848 р. 76 к. За все сіе онъ въ 13-й день января 1864 года всемилостивѣйше пожалованъ золотою медалью съ надписью «за усердіе» да ношенія на шеѣ на

Аннинской лентѣ. Въ 1864 году имъ пожертвовано разными вещами и припасами на 1019 р. 37 копѣекъ; кромѣ того чрезъ принятіе на себя распоряженія по закупкѣ и доставкѣ въ семинарію съѣстныхъ и другихъ припасовъ доставлено для семинарской экономіи выгоды на 287 р. 51 к. Въ слѣдствіе сего, по ходатайству высокопреосвященнаго митрополита Филарета, указомъ Св. Синода отъ 23 іюля 1865 года Целибѣеву, за его ревностную и полезную службу для семинаріи, объявлено благословеніе Св. Синода. Въ томъ же году еще особо объявлено ему благословеніе высокопреосвященнаго митрополита Филарета по слѣдующему поводу: въ этомъ году А. С. Целибѣевъ сдѣлалъ въ правленіи Виѣанской семинаріи такого рода заявленіе: «имѣя въ виду, что нѣкоторые родители, которыхъ дѣти обучаются въ Спасо-Виѣанской семинаріи, по бѣдности своихъ приходоу и многочисленности своихъ семействъ, обременяются взносомъ денежной суммы, потребной за воспитаніе ихъ дѣтей въ семинаріи, а между тѣмъ дѣти таковыхъ родителей оказываютъ иногда хорошіе успѣхи и вѣроятно оказали бы еще большіе успѣхи, еслибы имѣли болѣе достаточныхъ средствъ къ тому, честь имѣю нынѣ объяснить правленію Спасо-Виѣанской семинаріи, что въ облегченіе недостаточныхъ родителей и въ споспѣшествованіе воспитанникамъ къ лучшимъ успѣхамъ, я принимаю на свое содержаніе пять воспитанниковъ семинаріи, отличающихся успѣхами и поведеніемъ, во все продолженіе моего служенія въ должности почетнаго блюстителя семинаріи, на каковое содержаніе мною будетъ представляема сумма ежегодно по тридцати рублей на каждого, а также принимаю на свой счетъ по примѣру прошедшихъ годовъ, покупку медикаментовъ для больницы семинаріи». Сдѣлавъ это заявленіе, Целибѣевъ сверхъ сего поручилъ эконому семинаріи снабдить учениковъ, которые будутъ назначены на его содержаніе, суконными сюртуками съ брюками, жилетами и фуражками на его же, блюстителя, счетъ. На донесеніи о семъ семинарскаго правленія митрополитъ Филаретъ между прочимъ написалъ: «призываю благотворителю благословеніе Божіе». Щедрый благотворитель не ограничилъ однакоже вышеуказанными предположеніями своихъ пожертвованій на семинарію. Въ 1865-мъ году имъ, кромѣ 150 р., внесенныхъ на содержаніе пяти воспитанниковъ и 96 р. 75 коп., употребленныхъ на пошитіе для нихъ одежды, и кромѣ 135 р. 50 коп., издержанныхъ на доставку медикаментовъ для семинарской больницы, пожертвовано еще съѣстныхъ припасовъ для улучшенія ученическаго стола и разныхъ вещей для дома на 159 р. 50 к. Сверхъ того имѣя въ виду ежегодно возвышающіяся цѣны на дрова и желая вспомошествовать семинаріи удешевленною покупкою дровъ, Целибѣевъ купилъ въ близкомъ разстояніи отъ семинаріи 70 десятинъ дровянаго лѣсу и принялъ на себя обязанность снабжать семинарію потребнымъ количествомъ дровъ въ продолженіи четырехъ лѣтъ по цѣнѣ сколько возможно дешевле противъ цѣнъ торговыхъ и рыночныхъ; въ слѣдствіе сего на 1866-й годъ доставлено имъ въ семинарію потребное количество дровъ съ выгодою противъ цѣнъ, состоявшихся на тотъ годъ въ Московской духовной академіи на 336 р., а противъ современныхъ справочныхъ въ несравненно большемъ размѣрѣ. Въ томъ же 1866 году А. С. Целибѣевымъ, кромѣ 150-ти рублеваго взноса на содержаніе пяти воспитанниковъ и 55 рубл., употребленныхъ на пошитіе для нихъ суконной одежды, сдѣлано еще разныхъ пожертвованій на 353 р. За всѣ эти пожертвованія А. С. Целибѣевъ 1867 г. апрѣля 22 дня

всемилостивѣйше пожалованъ золотою медалью съ надписью «за усердіе» для ношенія на шеѣ на Владимірской лентѣ. Взносы на содержаніе пяти воспитанниковъ продолжаемы были имъ и въ 1867 и 1868 годахъ и поступили въ количествѣ 300 р.; за то же время на пошитіе для этихъ же стипендіатовъ одежды и обуви употреблено 82 р. 50 коп., медикаментовъ для больницы доставлено на 344 р. 33 коп., поставкою дровъ для семинарія сдѣлано сбереженія противъ цѣнъ Московской духовной академіи на 479 р. 78 коп.; кромѣ всего разными вещами и съѣтными припасами пожертвовано въ 1867 г. на 271 р. 72 коп., а въ 1868 году А. С. Целибѣевъ, въ слѣдствіе требованій высшимъ духовнымъ училищнымъ начальствомъ свѣдѣнія о соответствіи семинарскихъ помѣщеній требованіямъ новаго Устава, пригласилъ архитектора для обзора и измѣренія семинарскихъ зданій и составленія проектовъ и смѣтъ на приспособленіе оныхъ къ требованіямъ новаго Устава, на каковой предметъ употреблено А. С. Целибѣевымъ 300 рублей. Въ воздаяніе за все сіе А. С. Целибѣевъ въ 11-й день апрѣля 1869 года всемилостивѣйше награжденъ золотою медалью съ надписью «за усердіе» для ношенія на шеѣ на Александровской лентѣ. За тѣмъ А. С. Целибѣевымъ пожертвовано медикаментами и вещами въ 1869 г. на 238 р. 62 коп., въ 1870-мъ—на 144 р. 70 к., въ 1871—на 195 р. 50 коп., въ 1872-мъ—на 132 р. 54 к., въ 1873-мъ—на 187 р., въ 1874-мъ—на 205 р. 74 коп., въ 1875-мъ—на 113 р. 15 коп., въ 1876-мъ—на 135 р. 97 к.; кромѣ того внесено на содержаніе пяти воспитанниковъ съ 1869 г. по 1876-й включительно 1200 р. и употреблено на одежду и обувь для нихъ 256 рублей 75 коп.; сверхъ всего пожертвовано на воскресную при семинаріи школу въ 1873-мъ году 25 рублей, въ 1869-мъ г. поставкою дровъ сдѣлано выгоды противъ торговыхъ цѣнъ на 198 р. 80 коп. Всего же денежной пользы, пріобрѣтенной пожертваніями и трудами А. С. Целибѣева Виоанская семинарія можетъ считать 10118 р. 81 коп. За таковую отличную усердную и полезную службу въ должности почетнаго блюстителя при Виоанской семинаріи, А. С. Целибѣеву, кромѣ выше исчисленныхъ наградъ, всемилостивѣйше пожалована въ 23-й день января 1876 года золотая медаль для ношенія на шеѣ на Андреевской лентѣ.

Но перечисленными доселѣ пожертваніями А. С. Целибѣева не ограничивалась усердная его служба на пользу Виоанской семинаріи; не мало было дѣлаемо имъ пожертваній въ разныя времена на различныя нужды воспитанниковъ и самой семинаріи, пожертваній, не видныхъ для семинарскаго начальства, а посему оставшихся не записанными и не могшихъ быть высчитанными. Семинарское начальство всегда съ уваженіемъ и съ утѣшеніемъ видѣло съ его стороны полное сердечнаго участія отношеніе къ семинаріи и благодушную заботливость о ея пользахъ и навсегда сохранить благодарную память о его благотворительности въ пользу семинаріи. Признательность къ Аверкію Степановичу всѣхъ, бывшихъ близкими свидѣтелями его благотвореній въ пользу Виоанской семинаріи, ярко выразилась при его погребеніи. Отпѣваніе его совершилъ единственно по личному побужденію и, конечно, въ память его заслугъ для семинаріи, преосвященный Никодимъ, епископъ Дмитровскій, бывший ректоромъ Виоанской семинаріи, въ такую пору, когда пожертванія А. С. Целибѣева въ семинарію текли съ особенною щедростію. При отпѣваніи участвовалъ настоятель Петровскаго монастыря, архимандритъ Григо-

рій. Заупокойную литургію предъ отпѣваніемъ совершилъ Знаменскій архимандритъ Сергій, прежде бывший ректоръ Виоанской семинаріи, въ сослуженіи съ нынѣшнимъ ректоромъ семинаріи протоіереемъ Ф. А. Сергіевскимъ и заслуженнымъ членомъ семинарскаго правленія протоіереемъ В. И. Романовскимъ; и все они добровольно стегались ко гробу А. С. Целибѣева воздать послѣдній долгъ признательности къ его заслугамъ на пользу семинаріи. Къ концу отпѣванія выступилъ изъ среды немалочисленнаго лика священнослужителей, но большей части добровольно стекшихся почтить дорогую для нихъ память Аверкія Степановича, одинъ изъ благодѣтельствованныхъ имъ воспитанниковъ Виоанской семинаріи, нынѣ стоящій діакономъ Іаіеобыденекой церкви, Александръ Пшеничниковъ, и, какъ бывший нѣкогда однимъ изъ первыхъ стипендіатовъ Целибѣева въ Виоанской семинаріи, произнесъ слѣдующую простую, но исторгшуюся изъ глубины признательнаго сердца, рѣчь, въ которой за себя и за всѣхъ, вмѣстѣ съ нимъ и послѣ него благодѣтельствованныхъ отъ почившаго платою за ихъ содержаніе въ семинаріи, выразилъ искреннюю благодарность, приснопамятному своему благодѣтелю:

«Преосвященнѣйшій Владыко! Отцы и братія! Да позволено будетъ мнѣ меньшему изъ братій вашихъ влести благоухающей цвѣтокъ въ вѣнокъ добрыхъ дѣлъ почившаго раба Божія Аверкія.

«Извѣстны добрыя и памятные отношенія покойнаго къ Виоанской семинаріи—дщери почившаго Московскаго іерарха, митрополита Платона. Кромѣ общихъ обязанностей, какия благотворио въ теченіе 16 лѣтъ несъ по пившей рабъ Божій Аверкій, по званію блюстителя сказанной семинаріи, ему пришла добрая мысль, въ 1864 году, оказывать ежегодно помощь пятирымъ воспитанникамъ семинаріи, которые имѣли бѣднѣйшихъ родителей и въ то же время отличались успѣхами въ добромъ ученіи и поведеніи. Таковыя ученики по рекомендаціи начальства были приняты покойнымъ Аверкіемъ Степановичемъ на полное его иждивеніе: были одѣты въ прекрасное платье и обезпечены имъ отъ взноса денегъ за свое содержаніе въ общежитіи семинарскомъ. Я помню тѣ радостныя и благодарныя слезы воспитанниковъ, нечаянно и, можетъ быть, въ первый разъ получавшихъ значительное благодѣніе отъ лица совершенно для нихъ сторонняго, отъ котораго они никогда не были въ правѣ ожидать пособія. Они были готовы пасть къ ногамъ своего благодѣтеля и благодарить его отъ себя и за своихъ бѣдныхъ родителей. Но Аверкій Степановичъ былъ далекъ отъ нихъ. Можетъ быть, почувству желанія скрыть себя отъ благодѣтельствованныхъ, онъ вель дѣло своей благодарности чрезъ почту... Да и какъ не благодарить Аверкія Степановича ученикамъ, получавшимъ отъ него помощь въ своемъ содержаніи въ семинаріи? *Коль красна милость во время скорби, яко же облакъ дождевни въ время бездождія* (Сир. 35, 23), говорить премудрый сынъ Сираховъ. Мнѣ извѣстно, что нѣкоторымъ изъ учениковъ семинаріи, имъ принятымъ на свое иждивеніе, грозила опасность не докончить свое образованіе въ семинаріи за недостаточностію ихъ родителей. А другіе его стипендіаты, хотя и могли бы по средствамъ родителей докончить семинарскій курсъ, но за то—съ великимъ недостаткомъ въ платьѣ, одеждѣ и обуви. Я одинъ изъ тѣхъ счастливецъ, которые первые получили пособіе отъ приснопамятнаго раба Божія Аверкія. *Вотъ 1881 г. вѣдана и нед*

«Приношу тебѣ искренно мою признательность отъ лица

всѣхъ, тобою облагодѣтельствованныхъ, бывшихъ и настоящихъ воспитанниковъ семинаріи Виѣанской. Память о тебѣ, какъ о нашемъ благодѣтелѣ, навсегда останется въ насъ, нашихъ семьяхъ и будетъ передаваться изъ рода въ родъ. Изъ твоихъ питомцевъ нѣкоторые уже сдѣлались служителями святаго алтаря Господня. Прими увѣренность, что они, доколѣ не изыдетъ духъ изъ нихъ, не перестанутъ поминать тебя, да вселится духъ твой, идѣже праведніи упокоятся. *Даръ добръ есть милостыня, весьма творящій ю, предъ Вышнимъ* (Тов. 4, 12). *Милостыня отъ смерти избавляетъ и тая очищаетъ всякъ грѣхъ; творящій милостыни и правды исполнится вѣчныя жизни* (Тов. 12, 9. 10.) Пусть всѣ сіи утѣшительныя изреченія слова Божія да исполнятся надъ тобою, усердный сыне святаго православнаго церкви и вѣрный рабе Господень, Авергіе! Приносима тобою жертва любви къ ближнимъ, по мудрому изреченію премудраго сына Сирахова, *пріятна Богу, и память ея не забвенна будетъ* (35, 6) и у Бога и человекѣвъ.

Господи Іисусе! Христе Боже наш! Мблмъ Тебя, Царя и Господа нашего! Жертвы любви усерднаго раба твоего Авергія прими въ пренебесный Твой жертвенникъ. И ниспосли оставшимся сродникамъ его въ скорбной жизни утѣшеніе, и спрымъ дѣтямъ его буди Ты покровитель и защитникъ, а ему даруй во блаженномъ успѣніи вѣчный покой.

Въ Виѣанской семинаріи, немедленно по полученіи печальнаго извѣстія о кончинѣ Авергія Степановича, сдѣлано было распоряженіе о служеніи въ память его панихиды и заупокойной литургіи, что и было исполнено января 9 дня. И на послѣдующее время молитвенное воспоминаніе этого своего благотворителя Виѣанская семинарія почитаетъ своимъ долгомъ. Думаемъ и даже вполнѣ надѣемся, что и прочіе воспитанники семинаріи пользовавшіеся щедротами Целибѣва и воспитавшіеся во время его служенія при семинаріи, теперь стоящіе предъ престоломъ Божиимъ, узнавши о его кончинѣ, вознесутъ о немъ горячую молитву ко Господу и даже до конца своей жизни не престанутъ ее возносить.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Архимандритъ Паисій *).

Письма арх. Паисія къ иеродиакону Іосифу.

17. Писалъ я тебѣ на прошедшей почтѣ чрезъ П. В. Я думаю, получилъ; а теперь имѣю вѣрный случай, — еще пишу. Оскорбляю и паки утѣшаю тебя, а пишу не для того, чтобы оскорбить тебя, а предупредить въ скорби, хотящей быти. Къ большой скорби это не причитай, а есть искушеніе, посылаемое тебѣ отъ самого Бога — испытать твое терпѣніе еще разъ. Ты мнѣ писалъ, что ты успокоился на три года, а дьяволъ дѣлаетъ свое, ненавидитъ твоего покоя и добра, ближнимъ тобою дѣлаемаго. Тебя не за что было о архимандриту мараить, а отмѣтилъ въ вѣдомостяхъ, что ты часто занимаешься гостепріимствомъ; но не ты одинъ, и еще двое, коимъ будетъ потяжелѣе тебя. Консисторія опредѣлила за это тебѣ сдѣлать выговоръ въ трапезѣ: Это къ твоему безчестію не относится и порока въ этомъ нѣтъ, то и не оскорбляйся, мужайся о Господѣ; терпѣніемъ да течемъ въ предлагающій намъ подвигъ. Всегда изыскивалъ средства тебя

утѣшать, особенно нынѣ, хочу тебя утѣшить, чтобы ты это не принялъ скорбію, но, утѣшаясь любовію любящихъ тебя, принялъ бы усердіе ихъ, и помни, что есть люди, скорбящіе о твоей скорби и желающіе облегчить скорбь и на радость предложить твое сердце. Посылаю тебѣ фунтъ чаю, и 9 ф. кипарису. Н. П. посылаетъ тебѣ 10 р., да моихъ еще 5. Прими отъ души нашей, не стуй, но съ благодареніемъ къ Богу терпѣливо снеси, и опять Господь Богъ успокоитъ душу твою, только не наводи на подобный гнѣвъ о архимандрита и прошу тебя: будь поскромнѣе и не расточай слезъ безъ толку. Въ городѣ не будь часто, развѣ по нуждѣ; отъ церкви не уклоняйся; а когда служишь, не забывай брата двоюго Паисія. Пишу, утѣшаю тебя, а слезы едва не кануть на листокъ сей. Напиши мнѣ, увѣрь меня, что ты это пишешь безъ скорби, и я много утѣшусь этимъ, и молю Господа Бога, чтобы Онъ утѣшилъ душу твою надеждою на милость Его святую. О! И едва выдумалъ сдѣлать тебѣ зло, какъ въ то же время инаго самого Богъ посылаетъ немилость свою. На сей почтѣ оя Р. писалъ мнѣ, а попалось архіерею, какъ онъ жилъ тамъ и о всѣхъ того дурныхъ поступкахъ, о коихъ даже стыдно говорить. Счастіе его, что скоро увледеа въ Крестъ монастырь, а то было бы ему.

Н. П. тебя проситъ и я также: береги свое и не расточайся; бѣдному можешь помочь, а не всякому. Еще прошу тебя, утѣшь меня спокойствіемъ твоимъ. Я это почту большимъ утѣшеніемъ для себя. Прости! мужайся. Господь съ тобою! Не забудься, не вынеси что нибудь кому изъ сего письма. Никому ни слова! Кипарисъ пришлю съ М. Ф.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ВОСТОКА.

Недавно, какъ сообщаетъ газ. *Византисъ*, правительство Порты сообщило вселенскому патриарху, что привиллегіи, дарованныя монастырямъ на Аѳонѣ, со стороны Высокой Порты, не потерпятъ никакихъ измѣненій вслѣдствіе провозглашенія конституціи, и что монастырствующіе на Св. Горѣ сохранять и на будущее время свое теократическо-республиканское устройство.

Какъ греки, такъ и болгары турецкой имперіи, считаютъ образованіе лучшимъ средствомъ для сохраненія своей національности, дабы современемъ освободиться отъ турецкаго ига. Насколько велико образованіе между турецкими греками, доказывается уже тѣмъ, что всѣ находящіеся въ Константинополѣ художники, ваятели, музыканты — греки. Всѣ высшія учебныя заведенія, какъ великая національная школа въ Фанарѣ, Халкинское богословское училище (т. е. духовная академія), Коммерческое училище и два лицея, учреждены и содержатся исключительно греками, при чемъ въ основаніе рывыхъ трехъ внесены ими же значительные капиталы, проценты съ которыхъ поступаютъ на жалованье профессорамъ и учителямъ, которые всѣ безъ исключенія греки. Ими же учреждено и на ихъ добровольныя приношенія содержатся 30 среднихъ и до 45 первоначальныхъ школъ. Для образованія дѣвицъ, кромѣ нѣсколькихъ первоначальныхъ школъ, существуютъ два высшихъ института. Кромѣ того для дѣтей обоюго пола, устроенъ сиротскій домъ, куда принимаются дѣти, неимѣющія родителей. Въ общей сложности, въ Константинополѣ и его окрестностяхъ, греки содержатъ до ста учебныхъ заведеній, въ которыхъ ежегодно обучается до 7 тысячъ мальчиковъ и до 3 тысячъ дѣвочекъ. Содержаніе этихъ училищъ обходится греческой общинѣ до 800 тысячъ драхмъ,

* Продолженіе. См. № 3 Московск. Епархіальн. Вѣдомостей.

или болѣе 200 тысячъ рубл. серебр. Въ греческихъ провинціяхъ: Фессаліи, Епирѣ, Македоніи и Фракіи и въ Азіятской Турціи, находится до 3 тысячъ низшихъ и до 100 среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній; изъ послѣднихъ богословская школа—въ Иерусалимѣ и Коммерческое училище въ Смирнѣ. Кромѣ школъ, греки, какъ въ Константинополѣ, такъ и въ провинціяхъ, содержатъ множество литературныхъ обществъ (силлогосовъ) и братствъ (адельфатисъ), цѣль которыхъ распространеніе образованія въ народѣ.

Вождь младо-чеховъ, докторъ правъ, Карлъ Сладковскій, какъ мы уже извѣщали, перешель въ православіе. Въ *Народныхъ Листахъ* помѣщено его посланіе къ своимъ избирателямъ въ депутаты имперскаго сейма (рейхсрата), въ которомъ онъ объясняетъ причины, заставившія его покинуть лоно католической церкви. Въ посланіи С—ій заявляетъ, что онъ давно уже утратилъ всякую надежду, чтобы римская церковь была въ состояніи произвести въ своей внутренней организаціи тѣ реформы, которыя чешскій народъ требуетъ еще съ 1860 года. Со времени же изданія силлабуса и энциклики, послѣ провозглашенія непогрѣшимости папы, оставаться въ этой церкви онъ ни въ какомъ случаѣ не желаетъ. «Когда же, ко всему этому, увидѣлъ я, пишетъ Сладковскій, что римско-католическая церковь, въ предпринятой нынѣ борьбѣ, скорѣе принимаетъ сторону мучителей—турокъ, нежели сторону мучимыхъ ими славянскихъ христіанъ, я не могъ долѣе имѣть спокойствія и долженъ былъ, слѣдуя голосу моей совѣсти, приступить къ дѣлу. И такъ, по многолѣтнемъ и всестороннемъ обсужденіи, вышель я изъ церкви римско-католической и вступилъ въ восточно-каатолическую церковь славянскую... въ нѣдрахъ которой я отнынѣ пребуду, находясь подъ могущественнымъ покровомъ ея, церкви, отъ которой я, въ данномъ случаѣ, могу ожидать защиты моей родственной чешской націи, а не тѣхъ преслѣдованій и насилій, которыя уже вытерпѣли они отъ римско-католической церкви, до и послѣ Бѣлогорской битвы». Примѣру д-ра Сладковскаго послѣдовали братья Грегръ, многіе депутаты чешскаго сейма, члены пражскаго городского сейма и пражскаго городского совѣта, и многія другія лица, извѣстныя по своему національному положенію. Кромѣ того, на дняхъ ожидаютъ, что и зять Палацкаго, д-ръ Ригеръ заявитъ о своемъ отпаденіи отъ католической церкви. *Н. Д.*

ИЗВѢСТІЯ.

Пожертвованія въ пользу бѣдствующихъ славянъ. 1) Въ одинъ изъ воскресныхъ дней, по литургіи, мною было сказано прихожанамъ слово о помощи бѣдствующимъ славянамъ—христіанамъ въ Турціи. На открытый по сему случаю старостою церковнымъ тарелочный сборъ, прихожанами въ то же время на сей предметъ пожертвовано *пять рублей*.

Волоколамскаго уѣзда, села Грибанова, Предтечевской церкви, священникъ Іоаннъ Гренковъ.

2) Въ слѣдствіе моего слова *въ пользу страждущихъ славянъ* собрано мною въ церкви денегъ двадцать рублей (20 рублей).

При семъ прилагается 5-й № Оффиціального отдѣла и указатель статей Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и Постановленій и Распоряженій Правительства за 1876 годъ.

Редакторъ священникъ

Тилографія П. А. Лебедева.

Цензоръ

В. Рождественскій.

На Донской улицѣ, домъ Зоркиной.

Архимандритъ Амфилохій

Звенигородскаго уѣзда, села Троицкаго при Москвѣ, рѣкѣ, Троицкой церкви священникъ Василій Смирновъ.

3) *Десять рублей* прошу доставить въ Славянскій Благотворительный Комитетъ съ тѣмъ, чтобы онѣ были употреблены на малыхъ сиротъ, оставшихся послѣ несчастныхъ пострадавшихъ ихъ родителей или воспитателей.

Казанской, въ селѣ Ярополчѣ церкви, Волоколамскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Недумовъ.

Отъ редакціи. Всѣ означенныя пожертвованія, въ количествѣ тридцати пяти рублей, согласно назначенію, переданы въ Славянскій Благотворительный Комитетъ.

Отъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Въ кассу Общества любителей духовнаго просвѣщенія поступили членскіе взносы отъ слѣдующихъ лицъ: на 1877 годъ отъ председателя о. протоіерея Іоанна Николаевича Рождественскаго 5 руб., отъ о. архимандрита Сергія 5 р., отъ о. протоіерея Г. І. Веніамина за 1876 г. 10 р., отъ іеромонаха Пантелеимона за 1876 г. 5 р., отъ діакона И. Протопопова за 1876 г. 5 р., отъ протоіерея Соловьева-Михайлова за 1877 г. 5 р., сваяц. В. С. Митропольскаго за 1876 г. 5 р., о. ігумена Высокопетровскаго монастыря за 1877 г. 3 р., Н. С. Маклакова за 1877 г. 5 р., о. діакона І. Н. Бухарева за 1877 г. 5 р., о. протоіерея Д. П. Богоявленскаго за 1877 г. 5 р., сваяц. М. С. Боголюбскаго за 1877 г. 5 р., о. казначея Златоустаго монастыря Даніила за 1877 г. 5 р., сваяц. І. А. Смирнова за 1876 г. 5 р., сваяц. А. Д. Можайскаго за 1877 г. 5 р., о. протоіерея Иванцова-Платонова за 1877 г. 5 р., сваяц. И. Θ. Косицына за 1877 г. 5 р., о. архимандрита Модеста за 1877 г. 6 р., сваяц. М. Д. Никольскаго за 1877 г. 5 р., сваяц. І. І. Прозоровскаго за 1876 г. 5 р., сваяц. С. Г. Вишнякова за 1877 г. 5 р., сваяц. І. Я. Березкина за 1877 г. 5 р., о. протоіерея В. П. Нечаева за 1877 г. 5 р.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ СКЛАДѢ ОТДѢЛА РАСПРОСТРАНЕНІЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХЪ КНИГЪ, на Петровкѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, и въ ПАВИЛЬОНѢ, у Иверскихъ воротъ,

Продаются.

Полное Собраніе Твореній Святителя Тихона Задонскаго. Въ 5-ти томахъ. М. 1875 г. Изданіе дополненное и свѣренное съ подлинными рукописями. Къ изданію приложены: Записки о святителѣ его келейниковъ, указатель и примѣчанія къ его сочиненіямъ, два изображенія святителя и снимокъ съ собственноручнаго его письма. Цѣна 6 руб. 25 коп., на пересылку за 8 фунтовъ.

СТИХИРЫ ВЕЛИКОПОСТНЫХЪ СЛУЖБЪ, съ переводомъ ихъ на русскій языкъ, указаніемъ чтеній и краткимъ изложеніемъ содержанія ихъ: Недѣля первая великаго поста 10 коп., недѣля 2-я 8 к., недѣля 3-я 8 к., недѣля 4-я 8 к., недѣля 5-я 8 к., недѣля 6-я 8 к.; всѣ шесть выпусковъ 50 коп. безъ пересылки; за пересылку при требованіи каждаго отдѣльнаго выпуска и всѣхъ вмѣстѣ прилагается за 1 ф.